

ММКФ: вчера и завтра

XX

Загадочный Кurosава увез приз

1975-й. IX кинофестиваль. Наиболее загадочной фигурой выглядит Акира Кurosава. Высокий, молчаливый, невозмутимый, почти не улыбающийся. И тем не менее великий режиссер оказался очень контактным, с удовольствием общался с журналистами и москвичами. Возможно, заранее знал, что его «Дерсу Узала», который он снимал в СССР, получит один из Золотых призов. Популярный в России Радж Капур приехал вместе с одним из своих сыновей — Рандхиром, который тоже успел стать кинозвездой. Младший Капур был потрясен шедеврами Третьяковской галереи. Эва Шикуньска чувствовала себя, как дома — она уже здесь не первый раз.

В 75-м в кресло председателя Большого жюри надолго сел Станислав Ростоцкий. Вердикт ареопага был таков: Золотые призы, кроме «Дерсу Узала», присуждены также «Земле обетованной» Анджея Вайды (Польша) и «Мы так любили друг друга» Этторе Скола (Италия). Лучшие актрисы — Харриет Андерссон («Белая стена», Швеция) и Фатима Буамари («Наследие», Алжир). Лучшие актеры — Мигель Бенавидос («Другой Франсиско», Куба) и Георгий Георгиев-Гец («Крестынин на велосипеде», НРБ).

Марьяна СИДОРЕНКО
Фото Игоря КОШЕЛЬКОВА

Сокурова не обойти. За его исключительность

Российский участник XX ММКФ определился в последний момент. Комиссия остановилась на новом фильме Александра Сокурова «Мать и сын». Выбор, надо сказать, странный. Творчество Сокурова — не для всех, и он сегодня, пожалуй, является единственным культовым режиссером (ну разве что еще «ранняя» Кира Муратова) отечественного кино. Многие его не любят, некоторые боготворят. Самое удивительное, однако, то, что не любят его те, кто, по идее, должен одобрять — интеллектуально-гуманитарии широкого профиля. А вот что отталкивает их от Сокурова — загадка. Вроде бы есть все: академизм, школа, традиции, высокая духовность. Но в то же время монотонность, уход в себя (да такой глубокий!), отсутствие времени и пространства, а главное — никто вам точно не скажет, о чем, собственно говоря, картины Сокурова.

Веч. Москва. — 1997. — Зинда. — с. 8.

Клара Лучко и Юнус Н'Диай из Сенегала

«Мать и сын» — типичный фильм режиссера. Темная убогая комната. Два героя. Природа. Смерть. Но еще и любовь (ясно, что материнская и сыновья). Смертельно больная мать и здоровый (на вид) тридцатилетний сын. Она лежит и умирает, он перед ее кроватью. Потом берет мать на руки и несет на прогулку по окрестностям. Но вот приходит смерть, черный экран целую минуту и — титры. Все.

Редкие фразы, как во всех фильмах Сокурова, почти не привязаны к сюжету, произносятся они без интонации и вне времени. И вообще трудно понять, где и когда происходят события. Вроде бы материк (раз есть поезд) и в то же время символ острова — парусник. Не уловить и времени года — цветущие деревья и высокая трава по обочине, как в конце лета.

Тем не менее Сокурова за границей хорошо знают. Немцы и японцы дают ему деньги, которых в принципе много и не надо, для работы. Спонсоры считают, что его фильмы — это стопроцентное отражение непостижимой русской души. Но вот правы ли они? Неужели мы такие закрытые и малопонятные?

Андрей МЕДИН